

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85 - 009 - 39

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 января 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Борисова В.П.**,
судей **Ламинцевой С.А.**, **Кондратова П.Е.**

при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании от 28 января 2010 г. кассационные жалобы осужденных **Серегина Ю.Ю.** и **Носкова М.С.** на приговор Калужского областного суда от 23 ноября 2009 г., по которому

Серегин Ю.Ю., [REDACTED], [REDACTED] судимый: 1. 9 сентября 2005 года Вяземским городским судом Смоленской области по ст. 158 ч.3 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 2. 10 июля 2007 г. тем же судом по ст. 158 ч.3 п. «а» УК РФ на 3 года лишения свободы, с применением ст. 74 ч.5, ст. 70 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы; постановлением суда от 18 февраля 2009 г. освобожден условно – досрочно от отбытия наказания на 1 год 7 месяцев 28 дней,

осужден

по п. «а» ч.2 ст. 161 УК РФ на 4 года лишения свободы;
по ч. 4 ст. 33, ч.3 ст. 30, п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 9 лет;
по ст. 111 ч. 4 УК РФ к лишению свободы на 12 лет.
На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на 17 (семнадцать) лет.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по настоящему приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 10 июля 2007 г., **и окончательно ему назначено лишение свободы на 18 (восемнадцать) лет в исправительной колонии особого режима.**

Носков М. [REDACTED] С. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 10 марта 2005 года по ст. 158 ч.2 п. «б» УК РФ с применением ст. 73 УК РФ на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года; 6 июля 2006 года по ст. 159 ч.2 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы, с применением ст. 74 ч.5, ст. 70 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожденный 27 марта 2009 года по отбытии срока наказания,

осужден

по п. «а» ч.2 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на 3 года;
по ч.3 ст. 30, п.п. «е,к» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 10 лет;
по ст. 111 ч. 4 УК РФ к лишению свободы на 9 (девять) лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **окончательно ему назначено 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.**

Разрешена судьба вещественных доказательств и гражданский иск потерпевшей.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденных Серегина Ю.Ю. и Носкова М.С. по доводам его жалоб, объяснения адвокатов Морозовой М.Н. и Долматовой С.Д., в защиту интересов осужденных Серегина и Носкова, мнение прокурора Телешевой - Курицкой Н.А., полагавшую приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Серегин Ю.Ю. признан виновным в грабеже; в подстрекательстве, выразившемся в склонении другого лица к убийству с целью скрыть другое

преступление, однако при этом убийство не было доведено до конца по независящим от Серегина и другого лица обстоятельствам; в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенном группой лиц по предварительному сговору, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшей.

Носков М.С. признан виновным в грабеже; в покушении на убийство, совершенном общеопасным способом, с целью скрыть другое преступление; в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенном группой лиц по предварительному сговору, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшей.

Эти преступления совершены в июле 2009 г. в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Серегин и Носков виновными себя признали частично.

В кассационных жалобах просят:

осужденный Серегин Ю.Ю. – об изменении приговора, а именно, об отмене приговора и прекращении производства по делу в части осуждения его по ст. 161 ч.2 п. «а» и ст. ст. 33 ч.4, 30 ч.3, 105 ч.2 УК РФ за отсутствием в его действиях составов этих преступлений, и о смягчении ему наказания. Он ссылается на то, что в деле нет доказательств того, что он похищал телевизор и поджигал квартиру Ж [REDACTED], т. е. нет доказательств того, что он совершал какие – либо противоправные действия в отношении Ж [REDACTED]. Указывает на то, что протокол явки с повинной, его показания в качестве подозреваемого не могут быть положены в основу приговора, поскольку являются, по его мнению, недопустимыми доказательствами. Протокол явки с повинной, как он указывает, его вынудили подписать сотрудники правоохранительных органов, применяя к нему незаконное воздействие, а показания в качестве подозреваемого он вообще не давал, его просто заставили их подписать, и никакого адвоката при этом не было. Вследствие этого, как указывает Серегин, явка с повинной точно повторяет его показания в качестве подозреваемого. Далее указывает о том, что обвинительное заключение составлено с нарушением уголовно – процессуального закона, поскольку из него неясно, в чем его обвиняют. Указывает, что удары ножом Н [REDACTED] он нанес из личных неприязненных отношений, поскольку она оскорбила его. Поэтому, как он считает, суд необоснованно признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение им преступлений в отношении Н [REDACTED] с целью скрыть другое преступление. Считает, что назначенное ему наказание является слишком

суровым, и что имелись основания для назначения ему наказания с применением ст. 62 УК РФ;

в дополнительной жалобе осужденный Серегин указывает, что в чистосердечном признании и в протоколе допроса его в качестве подозреваемого подписи не его, и кем подписаны эти документы, он не знает;

осужденный Носков М.С. – о пересмотре приговора. Он указывает о том, что осужден необоснованно; что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; что хищение телевизора у Ж[] он совершил один; что Ж[] он убивать не хотел, а квартиру его поджег, чтобы «закоптить» отпечатки пальцев. Указывает, что ударов ножом Н[] не наносил, и о том, что их будет наносить Серегин, представления не имел. Указывает, что выводы суда основаны на предположениях, а текст его явки с повинной и его показания в качестве подозреваемого, на которые суд сослался в приговоре, не могут являться допустимыми доказательствами, поскольку получены в результате применения к нему незаконного воздействия со стороны правоохранительных органов. В итоге Носков просит переквалифицировать его действия со ст. 161 ч.2 п. «а» УК РФ на ст. 158 ч.1 УК РФ; отменить приговор в части осуждения его по ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п. п. «е,к», 111 ч. 4 УК РФ и дело в этой части прекратить за отсутствием в его действиях составов этих преступлений. Считает, что назначенное ему наказание является слишком суровым, назначено без учета смягчающих обстоятельств.

Государственный обвинитель принес возражения на кассационные жалобы осужденных, в которых просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на них, судебная коллегия находит приговор обоснованным.

Вывод суда о виновности Носкова и Серегина в содеянном основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Их вина в совершении преступлений, за которые они осуждены, подтверждается показаниями самих осужденных на предварительном следствии.

Так, **Носков** 3 августа 2009 года написал заявление, названное чистосердечным признанием, и явку с повинной, в которых сообщил о совершенных им и Серегиним преступлениях. Согласно этим документам 11

июля 2009 года он, Носков, вместе с Серегиным распивали спиртные напитки, а около 23 часов вместе с девушками О [REDACTED], Л [REDACTED] и [REDACTED] Н [REDACTED] пришли в квартиру Ж [REDACTED]. Там они продолжили распивать спиртные напитки; вскоре О [REDACTED] и Л [REDACTED] ушли, а Ж [REDACTED] к тому времени был уже сильно пьян и заснул. В это время Серегин обратил его, Носкова, внимание на телевизор, находящийся в квартире, при этом сказал, что ему, Серегину, нужен такой телевизор. Он, Носков, взял телевизор, вынес его из квартиры и поставил на лестничную площадку. Серегин и [REDACTED] Н [REDACTED] видели это. Когда он вернулся в квартиру, то Серегин спросил его: «Ну что, давай «вальнем» его?», при этом указал на сидящего на диване Ж [REDACTED]. Он, Носков, понял, что Серегин предлагает ему убить Ж [REDACTED], и предложил Серегину сжечь квартиру вместе с Ж [REDACTED], чтобы уничтожить все следы преступления, и убить Ж [REDACTED] как свидетеля. Серегин это предложение поддержал. После этого он, Носков подошел к сидящему на диване Ж [REDACTED] и зажигалкой поджег край дивана, а также занавеску, которая висела в дверном проеме зала. По состоянию Ж [REDACTED] он понял, что Ж [REDACTED] уже не сможет спастись, и либо сгорит в огне, либо задохнется угарным газом. За всеми его действиями наблюдал Серегин. Видела ли это [REDACTED] Н [REDACTED], он, Носков, не знает. После этого он и Серегин забрали вынесенный на лестничную площадку телевизор, Серегин также забрал пульт дистанционного управления телевизором, и они втроем, то есть вместе с Н [REDACTED], пошли на квартиру Серегина, где оставили похищенные вещи. Затем Серегин взял кухонный нож, подошел к нему, Носкову, и сказал, что нужно Н [REDACTED] «валить». Он, Носков, понял, что Серегин этим ножом хочет убить Н [REDACTED], и спросил Серегина, где это можно сделать. Серегин ответил, что - на пруду. Около 3 часов 30 минут они пришли на пруд, где продолжили распивать спиртное. Когда спиртное выпили, Серегин «повалил» Н [REDACTED] на спину, стал ее удерживать руками, и протянул ему, Носкову, нож. Он взял этот нож и с целью убить Н [REDACTED] как свидетеля преступления - кражи телевизора у Ж [REDACTED] и поджога, нанес ей удар ножом в область живота. После этого Серегин выхватил нож у него и ударил им Н [REDACTED] в область груди справа. Почему он, Носков, и Серегин не добились Н [REDACTED], он сказать не может. После этого он и Серегин поочередно стали топить Н [REDACTED] в пруду, это продолжалось около 4-5 минут, а затем они вытащили Н [REDACTED] на берег, оставили ее и ушли от пруда. После этого он со своего мобильного телефона позвонил в «скорую» и сообщил о том, что нашел на пруду девушку с ножевым ранением. Также он дождался «скорую», показал им место, где оставалась Н [REDACTED], но ее там уже не было. Он позвонил в «скорую», потому что ему было страшно за жизнь Н [REDACTED], которая была ранена (т.1л.д. 213, 214-217).

Как следует из материалов дела, эти документы составлены и оформлены в соответствии с требованиями закона.

В этих документах указано, что Носков изложил в них события добровольно, без принуждения.

Будучи допрошенным в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого 4 августа 2009 года Носков, аналогичным образом изложил обстоятельства дела (т.1 л.д. 224-229).

Как следует из протокола этого допроса такие показания Носков давал в присутствии **адвоката Миронова В.В.**

Допрошенный в ходе предварительного расследования в качестве обвиняемого 13 августа 2009 года Носков показал, что полностью подтверждает свои показания, приведенные выше, то есть полностью признает свою вину в грабеже, частично признает свою вину в покушении на убийство и в убийстве, так как совершал определенные действия, но причинять смерть Ж [] и Н [] не желал (т.1 л.д. 241-244).

Эти показания Носков давал в присутствии **адвоката Новикова И.Д.**

Таким образом, суд в приговоре сослался на те показания осужденного Носкова, которые он давал в присутствии других адвокатов, а не в присутствии адвоката Гукова С.В., на решение о возбуждении дисциплинарного производства в отношении которого Носков сослался в заседании кассационной инстанции.

В своем заявлении, названном чистосердечным признанием и написанном собственноручно, и в явке с повинной, написанными 3 августа 2009 года, **Серегин** сообщил в правоохранительные органы о том, что в один из дней лета 2009 года он выпивал спиртные напитки вместе с Носковым, а затем вместе с девушками О [], Л [] и [] Н []. Затем они пришли в квартиру Ж [], где продолжили распивать спиртное. Через некоторое время О [] и Л [] ушли, и в квартире остались он, а также Носков, [] Н [], а также Ж []. От выпитого Ж [] стало плохо, и Носков положил его на диван. После этого Носков предложил забрать из квартиры Ж [] телевизор, и он с этим предложением Носкова согласился. Он, Серегин, взял телевизор, при этом Н [] и Носков видели это, а Носков зажигалкой стал поджигать диван, на котором лежал Ж [], пояснив при этом, что надо убирать отпечатки пальцев. На его, Серегина, слова о том, что этого не надо делать, Носков не реагировал, и он понял, что Носков хочет убить Ж []. Н [] это также видела. После того как диван, на котором лежал Ж [], стал разгораться, они втроем ушли из квартиры. На улице Носков взял у него телевизор, и они отнесли телевизор к нему, Серегину, домой. Затем они втроем пошли на озеро, и по дороге Носков спросил у него, Серегина: «Слабо ткнуть Н [] ножом?». Он

ответил, что «не слабо», из рукава своей куртки достал кухонный нож и ударил этим ножом Н[] в область груди. Больше он Н[] ударов ножом не наносил, убивать ее не хотел. После это Носков попросил у него нож, и этим же ножом ударил Н[] в область живота. Н[] после нанесенных ей ударов ножом не упала, и они пошли дальше на озеро. На озере они продолжили втроем распивать спиртное, а затем Носков предложил ему утопить Н[], чтобы не оставлять свидетеля того, что они сделали, а именно, похитили телевизор и подожгли квартиру Ж[]. Он с этим предложением Носкова согласился, и поочередно с Носковым они стали топить Н[]. Через некоторое время они вытащили Н[] из воды и он, Серегин, сказал Носкову, чтобы тот вызвал «скорую». Когда Носков вызвал «скорую», они вдвоем пошли домой, а Н[] осталась у озера. Убивать Н[] он не хотел, хотел только напугать ее, чтобы она не говорила о произошедшем в тот день (1 л.д.163,164-166).

В явке с повинной Серегин указал, что сделал ее добровольно и в содеянном раскаивается.

Эти документы также получены и оформлены в соответствии с требованиями закона.

На допросе в качестве подозреваемого 4 августа 2009 года Серегин в присутствии **адвоката Отрокова А.В.** аналогичным образом описал события, имевшие место по делу (т. 1 л.д. 173 – 177).

На допросе в качестве обвиняемого 13 августа 2009 года Серегин в присутствии **адвоката Козлова** показал, что признает факт открытого хищения имущества у Ж[], то есть грабеж, а также факт совершения действий, направленных на убийство [] Н[]. Отрицал, что он поджигал квартиру Ж[] (т.1 л.д. 189 – 192).

Приведенные заявления и показания Серегина и Носкова на первоначальном этапе предварительного следствия суд обоснованно признал достоверными в той части, в которой они не противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам дела, поскольку они получены в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона и объективно подтверждаются другими материалами дела, которые суд полно изложил в приговоре.

Наличие некоторых незначительных противоречий в их показаниях, при том, что оба находились в состоянии алкогольного опьянения, суд правильно расценил как особенности субъективного восприятия каждым из них имевших место событий.

Оценивая приведенные выше показания Носкова и Серегина, суд правильно указал в приговоре, что они не имеют оснований для оговора и самооговора.

Последующим изменениям ими своих показаний суд дал оценку, с которой судебная коллегия соглашается.

Заявления Серегина и Носкова о применении к ним незаконного воздействия со стороны следственных органов с целью получения от них нужных следствию показаний, тщательно проверялись судом и мотивированно отвергнуты судом со ссылкой на конкретные материалы дела.

По тем же основаниям судебная коллегия находит несостоятельными соответствующие доводы кассационных жалоб осужденных.

Таким образом, доводы кассационной жалобы Серегина о том, что протокол явки с повинной его вынудили подписать сотрудники правоохранительных органов, применяя к нему насилие, а показания в качестве подозреваемого он вообще не давал, мотивированно отвергнуты в приговоре, и судебная коллегия находит их несостоятельными по тем же основаниям.

Потерпевший Ж [] дал показания по делу, согласующиеся с показаниями осужденных, пояснив, что, когда он очнулся, его квартира горела, он сумел выбежать, но получил ожоги тела и рук. Потерпевший пояснил, что он проживал в двухэтажном доме.

Согласно выводам судебно – медицинского эксперта у Ж [] обнаружены термические ожоги, образовавшиеся от воздействия высокой температуры, которые квалифицируются как вред здоровью средней тяжести. Отмечено и повреждение в виде сотрясения головного мозга. Эти выводы экспертов не вызвали сомнений у суда.

Таким образом, механизм образования и характер причиненных потерпевшему Ж [] телесных повреждений, указанные экспертами, подтверждают правильность показаний осужденных Носкова и Серегина по обстоятельствам дела, которые они дали на предварительном следствии, и которые приведены выше.

Согласно заключению комплексной судебно – медицинской экспертизы от августа 2009 года причина смерти Н [] [] которая наступила 31 июля 2009 года – колото - резаное ранение грудной клетки справа, проникающее в грудную полость. Это повреждение образовалось, возможно, от воздействия ножа, явилось опасным для жизни и повлекло тяжкий вред здоровью; давность повреждения – около 2 –4 недель до наступления смерти. На теле трупа обнаружены и другое колото – резаное ранение, в области живота, не проникающее в брюшную полость, а также

ушибленная рана и кровоподтеки (т.2л.д.-28).

Эти выводы экспертов оценивались судом в совокупности с другими материалами дела и обоснованно не вызвали сомнений у суда.

Свидетель Э [] показала на предварительном следствии о том, что со слов Н [] ей стало известно, что, после распития спиртных напитков Носков и Серегин, уходя из квартиры Ж [], подожгли диван, на котором лежал пьяный Ж []. Когда Н [] выбежала в подъезд, Носков и Серегин поймали ее и потащили на пруд, где каждый из них по разу ударил ее ножом, а потом топили в пруду и били, при этом Н [] показала синяки.

Эти показания свидетеля Э [] оглашались в судебном заседании и проверялись с помощью других доказательств.

Согласно данным протокола обыска от 8 августа 2009 г. в квартире М [] были обнаружены и изъяты телевизор и пульт дистанционного управления телевизором, приобщенные к материалам дела в качестве вещественных доказательств, и согласно документам принадлежащие потерпевшему Ж [].

Оценив приведенные выше и иные доказательства, полно изложенные в приговоре, в их совокупности, суд сделал правильный вывод о **достаточности** доказательств вины Серегина и Носкова в совершении тех преступлений, за которые они осуждены.

Обстоятельства дела органами следствия и судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

Все возможные версии проверены и получили оценку в приговоре.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, действиям Серегина и Носкова в приговоре дана правильная юридическая оценка – с учетом роли каждого в содеянном, которая установлена судом на основании всей совокупности собранных по делу доказательств и описана в приговоре.

Судебная коллегия находит неубедительными доводы кассационных жалоб осужденных о переквалификации их действий с п. «а» ч.2 ст. 162 УК РФ на ст. 158 УК РФ, поскольку судом правильно установлено и указано в приговоре, что Носков и Серегин не тайно, а открыто - в присутствии Н [] завладели имуществом потерпевшего Ж [].

Выводы суда, касающиеся квалификации действий осужденных Носкова и Серегина в остальной части, подробно мотивированы в приговоре, при этом суд обоснованно, как того требует закон, учел и позицию государственного обвинителя по квалификации, и оснований для отмены приговора с прекращением дела производством в остальной части, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах осужденных, не имеется

Так, суд сделал правильный вывод о том, что роль Серегина по эпизоду с потерпевшим Ж [] заключалась в том, что он склонил Носкова к убийству Ж []; по эпизоду с потерпевшей Н [] суд правильно установил, что Носков и Серегин согласованно и сообща друг с другом, с целью убийства поочередно нанесли Н [] по одному удару ножом, а потом поочередно топили ее.

По наступившим в результате этих действий последствиям суд правильно квалифицировал указанные действия Носкова и Серегина в отношении Н [] по ст. 111 ч.4 УК РФ.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденных Носкова и Серегина нарушений уголовно - процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Серегина обвинительное заключение по делу соответствует требованиям уголовно – процессуального закона.

Все ходатайства участников процесса разрешены судом в соответствии с требованиями закона.

В основу приговора положены только те доказательства, которые получены в соответствии с требованиями закона.

Все возможные версии по делу проверены и получили оценку в приговоре.

С учетом изложенного судебная коллегия находит, что все доводы кассационных жалоб Серегина и Носкова были предметом судебного разбирательства и получили оценку в приговоре.

Согласно требованиям ст. 252 УПК РФ суд рассмотрел дело только в отношении обвиняемых и лишь по предъявленному обвинению.

Что касается наказания, назначенного Носкову и Серегину, то оно назначено им правильно, соразмерно содеянному и данным о личности виновных.

Смягчающие обстоятельства, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, учтены судом.

Вопреки доводам кассационных жалоб совершение Серегиним и Носковым преступления, предусмотренного ст. 111 ч. 4 УК РФ в отношении Н[] с целью скрыть другое преступление, обоснованно признано обстоятельством, отягчающим наказание.

Это обстоятельство предусмотрено п. «е.1» ч.1 ст. 63 УК РФ.

Поводов для назначения Носкову и Серегину наказания с применением правил ст. ст. 64, 73, а также ст. 62 УК РФ, которая не может быть применена при наличии отягчающих обстоятельств, суд не нашел и мотивировал свое решение в этой части.

Оснований для смягчения наказания Носкову и Серегину, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Калужского областного суда от 23 ноября 2009 г. в отношении Серегина Ю[] Ю[] и Носкова М[] С[] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи